

МХАТ объявил об открытии сезона и представил фестиваль «Новая драма»

А Ноев ковчег плывет

Двухпальная пресс-конференция МХАТа (в первой части было рассказано о творческих планах коллектива, во второй о фестивале, который пройдет в Москве с 18 по 28 сентября и основной базой которого станет здание в Камергерском переулке) еще раз подтвердила — главный театр страны стремительно и верно превращается в Ноев ковчег, хозяин которого пытается взять к себе на борт чуть ли не всех представителей современной театральной фауны.

Марина ДАВИДОВА

Первую часть мероприятия Олег Табаков провел с присущими ему искрометностью, актерским присистом и панибратским юмором, но громадзе и, главное, разнообразию мхатовских планов все равно впечатлило. С одной стороны, в Художественный театр на постановку пьесы Островского «Последняя жертва» приглашен Юрий Еремин. Сей немолодой уже конь борозды не испортит. Я лично в этом уверена. Еремин как-то числился всегда в режиссерах второго ряда, а между тем на его счету несколько отменных спектаклей (среди моих любимых — «Идиот» в Театре Армии и «Палата № 6», шедший на сцене Театра им. Пушкина). Он не громкокопийный новатор и не пыльный традиционалист, он профи, прекрасно умеющий работать с артистами. Именно такой сейчас и нужен более всего МХАТу. С другой стороны, основную сцену театра сразу вслед за Ереминым отдадут его полному, на первый взгляд, противоположности — радикальному и отчаянному Кириллу Серебренникову. Серебренников поставит «Мещан». Тут радуют все вещи. Во-первых, вспомнили о хорошей пье-

се очень хорошего драматурга. Во-вторых, Серебренников, уже безоговорочно доказавший, что среди постановщиков новой драмы он номер один, решил встретиться теперь с драмой старой. Не знаю почему, но мне лично кажется, что эта встреча окажется для него как минимум плодотворной. Вслед за «Мещанами» тот же Серебренников приступит к работе над «Парк-юмером» Патрика Зюскинда.

Сергей Женовач, представляющий от поколения сорокалетних, предложит вниманию зрителей «Белую гвардию» Михаила Булгакова. Еще один представитель театральной фауны, редкий, ни на кого не похожий экземпляр Евгений Гришковец выступит на Малой сцене спектакль под названием «Осада». Это первый проект Гришкова в большом, репертурном театре, который один из его участников определяет как «спектакль про мифологию войны».

Ничто, ничто не скроется от орлиного взора Олега Табакова. Ни один талант не спрячется так, чтобы хитроумный МХАТ его не отыскал. Даже одного из лучших драматургов Михаила Угарова, заделавшего недавно режиссером (как выяснилось, весьма способным), Табаков, чтобы тот не простаивал,

позвал поставить пьесу модной английской драматургини Кэрил Чечил «Количество». Даже лучшего оперного режиссера России Дмитрия Чернякова он решил приспособить к делу. Что именно будет ставить Черняков, пока не очень ясно. В пресс-релизе написано, что шекспировскую «Бюрю». От самого режиссера знаю, что он пока размышляет над названием.

Той же политики Ноева ковчег Табаков придерживается и в деле формирования труппы. В этом вопросе он по сути продолжает традицию, начатую Олегом Ефремовым, который не без основания решил, что хороший театр — это звездный театр, и позвал к себе Иннокентия Смоктуновского, Олега Борисова, Андрея Попова... В общем, кого только не позвал. Теперь зовет Табаков. В этом году в труппу МХАТа влились такие разные, точнее, по-разному талантливые люди, как Константин Хабенский, Михаил Пореченков, Дмитрий Назаров, Алексей Гуськов, Марина Голуб, Анатолий Белый. Последний, в отличие от остальных, засветившись на теле- и киноэкранах, известен в основном театральному сообществу. Но пусть читатель поверит критику на слово — это претакль про мифологию войны».

Устав от собственных шуток, Табаков то и дело переходил на пафосный тон и уверял собравшихся, что художественные свершения МХАТа и раньше и ныне связаны с жизнью человеческого духа. Так мы вам и поверили, Олег Павлович! Времена не те. Театры одно-

Михаил Швыдкой (слева) и Олег Табаков с оптимизмом смотрят в будущее

направления вымирают нынче, как динозавры в ледниковый период. Сейчас в моде театральный фьюжн. Собрать лучшее отовсюду, куда рука дотянется, и предложить это вниманию трудящихся — вот тактика наших дней. Уж не знаю, хорошо ли это, но это так. И МХАТ тут впереди России всей. Одно перечисление грядущих премьер свидетельствует, что творческие достижения этого театра могут быть связаны теперь с чем угодно.

Вот хотя бы с фестивалем «Новая драма», в которой (драме) жизнь материально-телесного низа давно уже побивает жизнь человеческого духа. Во второй части пресс-конференции к Табакову присоединились устроители и учредители фестиваля из «Золотой маски» и Минкультуры. Как и у самого МХАТа, планы у «Новой драмы» обширные. Три программы — российская, международная и специальная — не дадут театрам рас-

слабиться и заскучать и, будем надеяться, убедят их, что «новая драма» снова здорова. В рамках специальной программы нам будут предложены такие экзотические мероприятия, как День Тольятти, День нового соцреализма и День Африки. Тоже, знаете ли, фьюжн.

Если со всем этим грузом на борту ковчег Табакова в результате не затонет, есть надежда, что он куда-нибудь да доплывет.